

Взаимосвязь распространенности ишемической болезни сердца и отношения к своему здоровью и профилактике в мужской популяции г. Тюмени

Акимова Е. В.^{1, 2}, Каюмова М. М.^{1, 2}, Гакова Е. И.^{1, 2}, Смазнов В. Ю.¹, Гафаров В. В.², Кузнецов В. А.¹

¹Филиал НИИ кардиологии СО РАМН «Тюменский кардиологический центр»; ²Межведомственная лаборатория эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний СО РАМН. Тюмень, Россия

Цель. Изучение взаимосвязей распространенности ишемической болезни сердца (ИБС) и отношения к своему здоровью и профилактике в популяции мужчин в возрасте 25–64 лет г. Тюмени.

Материал и методы. Исследование проводилось на репрезентативной выборке, сформированной из избирательных списков лиц мужского пола 25–64 лет одного из административных округов г. Тюмени. В рамках кардиологического скрининга были изучены распространенность ИБС в мужской популяции, а также отношение к своему здоровью и профилактике с использованием стандартной анкеты ВОЗ МОНИКА-психосоциальная.

Результаты. Мужчины г. Тюмени 25–64 лет с возможной ИБС, ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям чаще допускают возможность эффективности превентивных мер и реже — возможность развития серьезного заболевания у здоровых. Лица с опре-

деленной ИБС ниже, по сравнению со здоровыми мужчинами, оценивают современную медицину в отношении лечения болезней сердца и наиболее высоко — в отношении их предупреждения.

Заключение. В открытой мужской тюменской популяции 25–64 лет при наличии ИБС увеличивается негативная оценка состояния здоровья, жалобы на него; более ответственное отношение к своему здоровью имеет место только в группе мужчин с определенной ИБС.

Ключевые слова: мужская популяция, ишемическая болезнь сердца, эпидемиологическое исследование, отношение к профилактике, отношение к здоровью.

Поступила 25/10–2011

Принята к публикации 21/02–2013

Кардиоваскулярная терапия и профилактика, 2013; 12 (3): 50–54

Association between coronary heart disease prevalence and attitudes towards health and prevention in the male population of Tumen City

Akimova E. V.^{1, 2}, Kayumova M. M.^{1, 2}, Gakova E. I.^{1, 2}, Smaznov V. Yu.¹, Gafarov V. V.², Kuznetsov V. A.¹

¹Tumen Cardiology Centre, Research Institute of Cardiology, Siberian Branch, Russian Academy of Medical Sciences; ²Interdisciplinary Laboratory of Cardiovascular Disease Epidemiology, Siberian Branch, Russian Academy of Medical Sciences. Tumen, Russia

Aim. To assess the associations between the prevalence of coronary heart disease (CHD) and the attitudes towards one's own health and prevention among 25–64-year-old male residents of Tumen City.

Material and methods. The representative study sample was selected from the electoral lists of 25–64-year-old men — residents of one Tumen City district. As a part of a cardiovascular screening examination, the prevalence of CHD and the attitudes towards one's own health and prevention were assessed, using the standard WHO MONICA-psycho-social questionnaire.

Results. In male residents of Tumen City, aged 25–64 years, possible CHD and CHD by extended epidemiological criteria were associated with higher odds of perceived effectiveness of preventive measures, as well as with lower odds of severe disease development in previously healthy

people. Men with definite CHD, compared to their healthy peers, were more sceptical about the potential of modern medicine in terms of cardiovascular disease (CVD) treatment and less sceptical about its potential in the area of CVD prevention.

Conclusion. In the open population of Tumen City men aged 25–64 years, the presence of CHD was linked to a negative self-evaluation of health and more prevalent health complains. However, only men with definite CHD demonstrated a more responsible attitude towards their own health.

Key words: male population, coronary heart disease, epidemiological study, attitude towards prevention, attitude towards health.

Cardiovascular Therapy and Prevention, 2013; 12 (3): 50–54

Во второй половине XX века было сформировано представление о проблеме сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) как хронического эпидемического процесса, и была предложена концепция сердечно-сосудистого континуума [1–4]. В дальнейшем результаты крупных,

эпидемиологических исследований показали, что только динамикой конвенционных факторов риска (ФР) нельзя объяснить ухудшение здоровья населения и рост смертности от ССЗ [5]. По мнению ряда исследователей, именно неконвенционные ФР могут иметь решающее значение

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

Тел.: 8 (8182) 632988

e-mail: fox_anyut@mail.ru

[Акимова Е. В.^{1, 2*} — д.м.н., зав. лабораторией эпидемиологии и профилактики ССЗ, Каюмова М. М.^{1, 2} — к.м.н., н.с. лаборатории, Гакова Е. И.^{1, 2} — к.м.н., с.н.с. лаборатории, Смазнов В. Ю.¹ — к.м.н., врач-кардиолог, Гафаров В. В.² — д.м.н., профессор, руководитель Межведомственной лаборатории эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний СО РАМН, Кузнецов В. А.¹ — к.м.н., профессор, руководитель научного отдела инструментальных методов исследования].

для формирования неблагоприятной эпидемиологической ситуации (ЭС) по ишемической болезни сердца (ИБС) и смертности от нее в российских популяциях в последние десятилетия [6, 7]. Вместе с тем, медицинская активность мужского населения в российских регионах исследована в единичных научных работах, тогда как изучение этих вопросов позволяет оценить потребности конкретной популяции в профилактической помощи, что является неотъемлемой составной частью развития концепции качества в здравоохранении [8, 9].

Научное сопровождение эпидемиологического перехода в формировании современной структуры здоровья и смертности населения в РФ обуславливает необходимость изучения проблемы ССЗ с более широких позиций — в рамках биопсихосоциальной модели контроля заболеваний, что в свою очередь предполагает активное изучение распространенности неконвенционных ФР с целью более полного представления об эпидемиологической ситуации в отношении ИБС и других ССЗ для разработки эффективных программ профилактики [8, 10].

Целью исследования явилось изучение взаимосвязей распространенности ИБС и отношения к своему здоровью и профилактике в сибирской популяции мужчин в возрасте 25–64 лет.

Материал и методы

В рамках кардиологического скрининга было выполнено эпидемиологическое исследование с использованием стандартной анкеты пси-МОНИКА. В 2008г из избирательных списков граждан одного из административных округов г. Тюмени была сформирована репрезентативная выборка лиц мужского пола в количестве 1 тыс. человек (чел.) по 200 чел. в каждой из четырех десятилетий жизни (25–34, 35–44, 45–54, 55–64 лет). Отклик составил 85,2% (n=852). Выделение различных форм ИБС осуществлялось на основании стандартных методов (вопросник ВОЗ по стенокардии напряжения, электрокардиограмма (ЭКГ) покоя и кодирование по Миннесотскому коду), используемых в эпидемиологических исследованиях. Выделяли «определенную» ИБС (ОИБС) и «возможную» ИБС (ВИБС). Для изучения самооценки здоровья использовали сплошной опросный метод путем самозаполнения анкеты. Вопросы сопровождалась перечнем фиксированных ответов.

При статистическом анализе использовали пакет программ SPSS, версия 7.

Результаты и обсуждение

Распространенность ИБС у мужчин 25–64 лет по расширенным эпидемиологическим критериям составила 12,4%. По строгим критериям ИБС была выявлена в 6,6% случаев. Распространенность ВИБС в мужской популяции составила 5,7%. Выполненное исследование установило неблагоприятную эпидемиологическую ситуацию по ИБС у мужчин 25–64 лет г. Тюмени. Показатели распространенности ИБС

по расширенным критериям и отдельных ее форм могут быть охарактеризованы как высокие. Сходные закономерности в отношении распространенности ИБС и/или ее отдельных форм установлены у мужчин таких сибирских городов как Томск, Якутск, Надым [9, 11, 12]. Распространенность острого инфаркта миокарда (ОИМ) и ОИБС в тюменской популяции была выше, чем в исследовании, проведенном в рамках союзной программы «Эпидемиология ИБС и атеросклероза в различных регионах страны». В то же время, в отношении ВИБС по полученным результатам имели место сходные данные с указанным исследованием [13].

Было изучено взаимоотношение распространенности ИБС и отношения обследованных к своему здоровью, его профилактическим проверкам.

При самооценке здоровья у лиц с ОИБС, ВИБС и ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям сравнительно с группой (гр.) лиц без ИБС значимо увеличивалась негативная оценка «болен», у лиц с ВИБС и ИБС по расширенным критериям — «не совсем здоров». Мужчины без ИБС отвечали, что они здоровы в 2,2 раза чаще (57,4%), чем мужчины с ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям (26,2%), и в 2,5 раза чаще, чем мужчины с ОИБС (22,5%). В гр. мужчин с ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям сравнительно с группой лиц без ИБС, соответственно, существенно падала положительная оценка состояния здоровья «здоровье хорошее», и во всех трех гр с ИБС, включенных в анализ, оценка состояния здоровья «здоров». Среди мужчин с ИБС 5,4% отмечали, что у них здоровье хорошее, среди мужчин без ИБС, отметивших, что у них здоровье хорошее или они совершенно здоровы, были в 3 раза больше (15,7%) (рисунок 1).

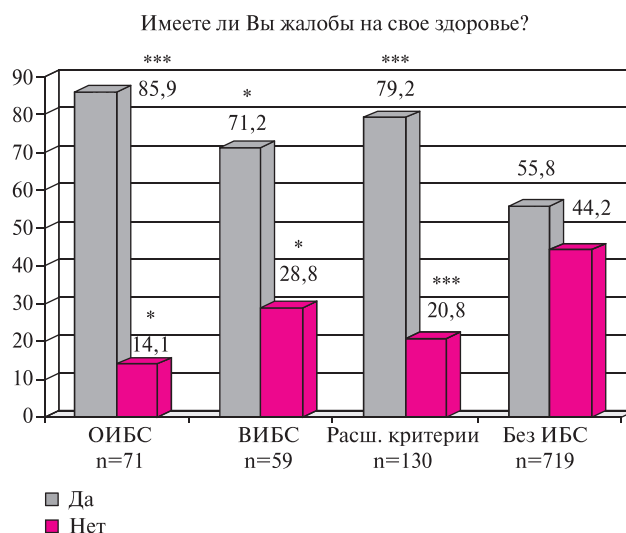
79,2% мужчин с ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям жаловались на свое здоровье, 85,8% — мужчины с ОИБС, у 71,2% — мужчины с ВИБС; во всех трех анализируемых гр. отмечены значимые различия с гр. сравнения — у мужчин без ИБС этот показатель составил 55,8% ($p < 0,05$). Достоверные различия по каждой из трех градаций ИБС сравнительно с гр. мужчин, у которых ИБС не выявлена, обнаружены и по показателю «нет жалоб». Показатель «нет жалоб» оказался выше в гр. «без ИБС» сравнительно с аналогичными показателями в гр с ОИБС — в 3,1 раза; в гр. с ВИБС — в 1,5 раза; в гр. с ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям — в 2,1 раза (рисунок 2).

Таким образом, выполненное исследование показало, что у тюменских мужчин в возрасте 25–64 лет при выявленной ИБС увеличивается негативная оценка состояния здоровья и жалобы на него. Полученные данные оказались сопоставимыми с результатами, полученными

Примечание: сравнение с гр. «без ИБС»: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$.
Анализ дисперсии Крускал-Уоллис: $\chi^2 = 68,204$; степень свободы=7; $p = 0,000$.

Рис. 1 ИБС в популяции мужчин в возрасте 25–64 лет в зависимости от самооценки здоровья (%).

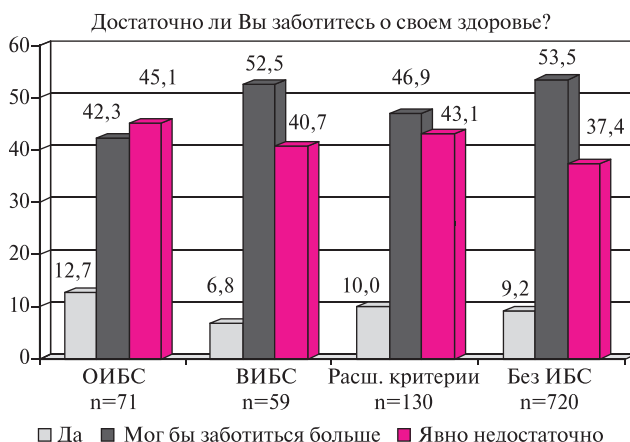
Примечание: сравнение с гр. «без ИБС»: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$. Анализ дисперсии Крускал-Уоллис: $\chi^2 = 29,292$; степень свободы=7; $p = 0,001$.

Рис. 2 ИБС в популяции мужчин в возрасте 25–64 лет в зависимости от наличия жалоб на свое здоровье (%).

в исследовании [8] на мужской популяции г. Новосибирска, где мужчины без ИБС отвечали, что они здоровы, почти в 2,5 раза чаще (в тюменском исследовании — в 2,2 раза), чем мужчины при наличии ИБС. В то же время, у тюменских мужчин самооценка здоровья оказалась выше, особенно у лиц без ИБС, где считали себя здоровыми 57,4% (в г. Новосибирске — 31,2%), в гр. с ИБС — 26,2% (в г. Новосибирске — 14,3%). В отношении жалоб на свое здоровье в гр. лиц с ИБС полученные результаты оказались близки к новосибирским данным, в то время как в гр. без ИБС жалоб на свое здоровье тюменские мужчины предъявляли значительно реже: в тюменской популяции — 55,8%, в новосибирской популяции — 68,6%.

Несмотря на низкую самооценку здоровья в гр. мужчин с ИБС, в тюменской популяции имеет место недостаточное внимание к своему здоровью. По поводу заботы о своем здоровье значимых различий в гр. мужчин с ИБС и при ее отсутствии не отмечалось. В то же время, в гр. с ОИБС на вопрос: «Как, по-вашему, достаточно ли вы заботитесь о своем здоровье?», ответ «да» респонденты давали несколько чаще, чем в гр. сравнения и прочих гр. с наличием ИБС (рисунок 3). Тенденция к увеличению внимания к своему здоровью у тюменских мужчин 25–64 лет появляется только при наличии уже ОИБС, хотя все гр. с ИБС по этому параметру с гр. мужчин без ИБС не различались.

Лица с ОИБС наиболее часто (46,5%) допускали большую вероятность того, чтобы здоровый человек в их возрасте мог заболеть серьезной

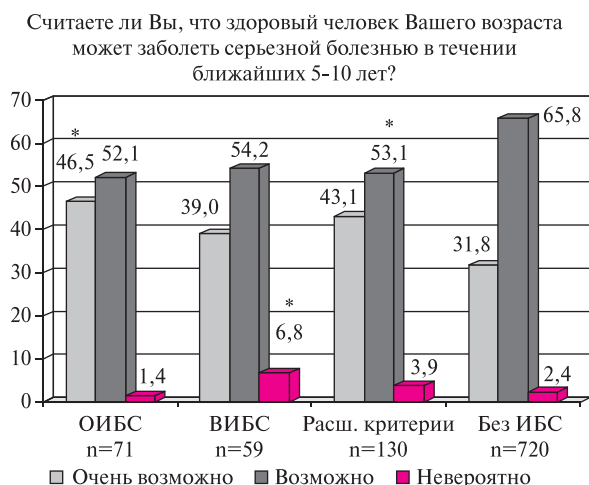

Примечание: Анализ дисперсии Крускал-Уоллис: $\chi^2 = 8,5689$; Степень свободы=7; $p = 0,2835$.

Рис. 3 ИБС в популяции мужчин в возрасте 25–64 лет в зависимости от качества заботы о своем здоровье (%).

болезнью в течение ближайших 5–10 лет ($p < 0,05$). Ответ «возможно» достоверно чаще встречался в гр. мужчин с ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям — 53,1% ($p < 0,05$) по отношению к гр. без ИБС. В то же время, лица с ВИБС в 3 раза чаще (6,8%), чем без ИБС (2,4%), считали такую возможность невероятной ($p < 0,05$) (рисунок 4).

Что касается эффективности превентивных мер для предупреждения развития серьезных заболеваний, существенные различия по этому вопросу в гр. с ВИБС и с ИБС по расширенным критериям сравнительно с гр. «без ИБС» отмечались только в отношении ответа «да, безусловно, может». У лиц

Примечание: сравнение с гр. «без ИБС»: * - $p < 0,05$. Анализ дисперсии Крускал-Уоллис: $\chi^2 = 19,997$; Степень свободы = 7; $p = 0,0056$.

Рис. 4 ИБС в популяции мужчин в возрасте 25-64 лет в зависимости от отношения к проблеме заболеваемости (%).

Примечание: сравнение с гр. «без ИБС»: * - $p < 0,05$. Анализ дисперсии Крускал-Уоллис: $\chi^2 = 8,481$; Степень свободы = 7; $p = 0,2921$.

Рис. 5 ИБС в популяции мужчин в возрасте 25-64 лет в зависимости от отношения к проблеме профилактики (%).

с ВИБС ответ «да, безусловно, может» имел место в 55,9% случаев с ИБС по расширенным критериям — в 62,3% случаев, а у лиц «без ИБС» — в 66,3% случаев ($p < 0,05$) (рисунок 5).

Следовательно, если респонденты с диагностированной ИБС и ОИБС закономерно были более осторожны (чаще допускали вероятность того, что здоровый человек в их возрасте мог заболеть серьезной болезнью в течение ближайших 5–10 лет), то лица с ВИБС, еще не осознав этой проблемы, напротив, чаще считали эту возможность невероятной. Такая ситуация, возможно, является типичной для любой открытой популяции, что и определяет существующие реалии в превентивной кардиологии в целом, т.е. существующие трудности изменения мнения населения в отношении важности и необходимости внедрения в жизнь принципов профилактического вмешательства. Что касается тюменских мужчин с ВИБС, то они и реже допускали возможность эффективности превентивных мероприятий в развитии серьезных заболеваний по сравнению с мужчинами, у которых ИБС отсутствовала.

Литература

1. WHO MONICA Project. Estimating the contribution of changes in classical risk factors to trends in coronary event rates across to trends MONICA Project populations. MONICA Memo 382 A. Helsinki 1999.
2. Kayumova M.M., Gafarov V.V., Smaznov V.Yu. et al. Self-assessment of health status along with attitude towards own health and medical care in male population. World of science, culture and education 2011; 6 (31): 161–7. Russian (Каюмова М.М., Гафаров В.В., Смазнов В.Ю. и др. Самооценка здоровья, отношение к своему здоровью и медицинской помощи в мужской популяции. Мир науки, культуры, образования 2011; 6 (31):161–7).
3. Dawber ThR. The Framingham study. The epidemiology of atherosclerotic disease. London 1980; 328 p.
4. Feinleib M. Changes in cardiovascular epidemiology since 1950. Bull N Y Acad Med 1984; 60: 449–64.
5. Kuulasmaa K, Tunstall-Pedoe H, Dobson A, et al. Estimation of contribution of changes in classic risk factors to trends in coronary-event rates across the WHO MONICA Project populations. Lancet 2000; 355: 675–87.
6. Baldinger B, Schwarz C, Jaggy C. Cardiovascular risk factors, BMI and mortality in a cohort of swiss males (1976–2001) with high-sum-assured life insurance cover. J Insur Med 2006; 38 (1): 44–53.

7. Gafarov VV, Pak VA, Gagulin IV. Epidemiology and prevention of chronic non-infectious diseases in two decades and during the socio-economic crisis in Russia. Novosibirsk 2000. Russian (Гафаров В.В., Пак В.А., Гагулин И.В. Эпидемиология и профилактика хронических неинфекционных заболеваний в течение 2-х десятилетий и в период социально-экономического кризиса в России. Новосибирск 2000).
8. Gafarov VV, Gromova EA, Kabanov YuN, Gagulin IV. The interactions between personality and society: a pathless way. Novosibirsk: SB RAMS 2008; 280 p. Russian (Гафаров В.В., Громова Е.А., Кабанов Ю.Н., Гагулин И.В. Личность и ее взаимодействие с социальной средой: непроторенная дорога. Новосибирск: СО РАН 2008; 280 с).
9. Trubacheva IA, Perminova OA. Results of a 10-year study of epidemiology and prevention of cardiovascular diseases of the outpatient consultation and preventive cardiology department of the Institute of Cardiology of Tomsk Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Medical Sciences. Siberian J of Medicine (Tomsk) 2007; 3: 58–62. Russian (Трубачева И.А., Перминова О.А. Десятилетний итог работы группы эпидемиологии и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний отделения амбулаторной и профилактической кардиологии ГУ НИИ кардиологии ТНЦ СО РАМН. Сибирский медицинский журнал (Томск) 2007; 3: 58–62).
10. Oganov RG, Pogossova GV, Shalnova SA, Deev AD. Depressive disorders in general medical practice according to KOMPAS study. Kardiologiia 2005; 8: 37–43. Russian (Оганов Р.Г., Погосова Г.В., Шальнова С.А., Деев А.Д. Депрессивные расстройства в общей медицинской практике по данным исследования КОМПАС: взгляд кардиолога. Кардиология 2005; 8: 37–43).
11. Akimova EV, Gafarov VV, Trubacheva IA, et al. Coronary artery disease in Siberia: interpopulation differences. Siberian Journal of Medicine (Tomsk) 2011; 3 (26): 153–7. Russian (Акимова Е.В., Гафаров В.В., Трубачева И.А. и др. Ишемическая болезнь сердца в Сибири: межпопуляционные различия. Сибирский медицинский журнал (Томск) 2011; 3 (26): 153–7).
12. Akimova EV, Kuznetsov VA, Gafarov VV. Dynamics in the prevalence of ischemic heart disease and risk of cardiovascular mortality in open population of Tyumen. Kardiologiia 2006; 1: 14–8. Russian (Акимова Е.В., Кузнецов В.А., Гафаров В.В. Динамика распространенности ишемической болезни сердца и риск сердечно-сосудистой смерти в открытой популяции Тюмени. Кардиология 2006; 1: 14–8).
13. Konstantinov VV, Deev AD, Kapustina AV, et al. Prevalence of excessive body mass and its relation to mortality from cardiovascular and main chronic noninfectious diseases among urban male population of geographical different regions in Russia. Kardiologiia 2002; 10: 45–54. Russian (Константинов В.В., Деев А.Д., Капустина А.В. и др. Распространенность избыточной массы тела и ее связь со смертностью от сердечно-сосудистых и других хронических неинфекционных заболеваний среди мужского населения в городах различных регионов. Кардиология 2002; 10: 45–54).